

— А-а-а-а-а!

Брат Лун не переставал истошно вопить. Здоровой рукой он зажал правый глаз, из которого хлестала кровь, и забился, словно рыба, брошенная в раскаленное масло, беспорядочно мечась из стороны в сторону.

Из-за травмы глаза его поле зрения сузилось, а от охватившей паники он окончательно потерял ориентацию и со всего размаху врезался в несущую стену.

Лоб рассекло, хлынула кровь. Он обмяк и сполз по стене, оставляя на бетонной поверхности жуткий красный след.

Ци Цянь слегка пожал плечами, находя глупость и невежество брата Луна просто смехотворными.

Он ведь еще даже пальцем его не тронул, а тот уже довел себя до такого жалкого состояния.

Ци Цянь обвел взглядом помещение. Последний из подручных стоял на месте, весь дрожа. Встретившись с ним глазами, парень застучал зубами от ужаса, но при этом не смел сдвинуться с места.

Кап, кап.

Ци Цянь слышал звук падающих капель. Переведя взгляд вниз, он заметил подозрительную лужу под ногами парня. Штанины того уже насквозь пропитались влагой, и по ним продолжали стекать капли.

Ха.

Надул в штаны, значит.

Жалкий вид приспешника позабавил Ци Цяня. В уголках его глаз расцвела улыбка, а алые зрачки напоминали кровавые розы, распустившиеся в непроглядной ночи.

Он медленно подошел ближе, обмакнул палец в кровь и принялся выводить на лице парня какой-то знак.

— Г-господин, пощадите! У меня дома старые родители и дети, я никак не могу умереть...

— Заткнись.

Хриплый голос Ци Цяня прозвучал подобно холодному змеиному шипению. Окровавленный палец, оказавшийся совсем близко, внушил парню такой ужас, что того затрясло еще сильнее.

Ци Цянь опустил взгляд, и в его темно-красных радужках отразилось перекошенное от страха лицо противника.

— Скажешь еще хоть слово, и я вырву твой язык.

Парень тут же плотно сжал губы.

Увидев, что случилось с остальными, он не сомневался: этот демон сдержит свое обещание.

Вскоре Ци Цянь закончил выводить на лице парня иероглиф Смерть. Он немного отстранился, любуясь своей работой, и почувствовал, как внутри него разгорается жестокость.

Запах крови, густой и дурманящий, был таким горячим и восхитительным.

Тела таких отбросов годятся лишь для вечного холода — это их истинное пристанище, только так мир станет чище.

Убить отбросов.

Он — посланник справедливости!

В одно мгновение глаза Ци Цяня налились такой кровью, что, казалось, вот-вот начнут кровоточить, а ледяная безумная жажда убийства хлынула наружу.

Парень не понимал, что происходит, но инстинктивно задрожал. Его сердце колотилось так бешено, будто собиралось выскочить из груди.

Ци Цянь поднял голову, и его кровавые зрачки сфокусировались на парне. В этот миг сердце бедолаги замерло. Он был уверен, что пришел его конец.

Вдруг сбоку протянулась рука и сунула что-то Ци Цяню в рот.

Ци Цянь замер.

Жаркая пелена в его глазах начала стремительно рассеиваться. Меньше чем через полминуты он пришел в себя. Поведя глазами, он увидел Чэнь Ша.

Покатав языком леденец во рту, Ци Цянь сделал вид, будто ничего не произошло, и поздоровался:

— Ты поднялся?

Парень, только что ощутивший дыхание смерти в упор, был в полном замешательстве и страхе, глядя на Ци Цяня, который внезапно стал совсем другим человеком. Он по-прежнему боялся пошевелиться.

— Да, пришел, — ответил Чэнь Ша, убедившись, что Ци Цянь успокоился, и пошел собирать рассыпанные по полу леденцы.

Ци Цянь немного растерянно почесал затылок.

Он бросил взгляд на парня с раздробленными костями запястья и на бесчувственного брата Луна. Похоже, Чэнь Ша все видел.

Черт.

Объяснить это будет непросто.

Ци Цянь вприпрыжку подбежал к Чэнь Ша и только хотел что-то сказать, как снизу донесся чей-то пронзительный крик.

<http://bllate.org/book/18600/1791123>